

Я обнаружила одну весьма серьезную проблему. Едва распахнув дверь старого учебного класса, который служил кабинетом клуба разработчиков игр, Сакурай Сакура, только что закончившая свой адский марафон по сдаче работы, громко возвестила об этом.

Результат оказался плачевным: трое обитателей кабинета полностью проигнорировали её слова. Лишь профессор Хитоёси, возлежавший на диване с романом в руках, отозвался из-за обложки книги коротким добро пожаловать.

Акаси выбрала место у окна, поставила там стул и небольшой столик, и теперь что-то сосредоточенно писала.

Чжан Сюэфэн сидел в темном углу, перед ним светились два монитора — он трудился над новым игровым прототипом. Ритмичный стук клавиш разносился по всей комнате, напоминая какую-то третьесортную электронную музыку.

Кто этот старик? Оглядевшись по сторонам, Сакура, пропустившая первое собрание, решила сразу перейти к сути.

Если ты будешь так говорить, профессор Хитоёси обидится, — даже не обернувшись, отозвался Чжан Сюэфэн, продолжая неотрывно смотреть в экран с темным фоном. — Между прочим, половина тех высших баллов, что поставил профессор, досталась нам именно благодаря нарисованным тобой персонажам и фонам.

Профессор Хитоёси хоть и промолчал, но весьма солидно кивнул.

А, так это тот самый профессор-судья? — словно вспомнив нечто крайне важное, Сакура тут же сменила пренебрежительный тон на подобающее прилежной студентке уважение к учителю. — Прошу прощения, профессор. Я не знала, кто вы, поэтому не поняла ситуации. Очень признательна за вашу оценку моих трудов.

Закончив с вежливыми любезностями, она тут же сменила тему — скорость этой метаморфозы была такова, что Чжан Сюэфэн почувствовал себя глубоко посрамленным.

Так что же вы здесь делаете, профессор?

Мне кажется, вполне естественно, что я, как ваш куратор, присматриваю за вами в клубной комнате, — профессор Хитоёси с самым естественным видом принял позу наставника, отчитывающего своих подопечных аспирантов.

Кстати, по пути сюда я, кажется, видела декана физического факультета, он, похоже, вышагивал перед дверью вашего кабинета, — сказала Сакура с улыбкой, однако эта улыбка была сродни демону из мифов, искушающему смертных продать душу.

Черт возьми, почему ты не сказала раньше! — Профессор Хитоёси поспешно выудил из щели дивана свой телефон, нажал на самый верхний номер в длинном списке пропущенных вызовов и, рассыпаясь в витиеватых извинениях, на ходу надел пальто и покинул комнату.

Впервые узнал, что в японском языке такой богатый выбор способов извиниться, — даже выдал Чжан Сюэфэн, окончательно повернувшись в сторону двери.

Я вернулась, — закончив этот бессодержательный диалог с профессором, Сакурай Сакура снова встала у порога и произнесла эту знакомую, но в то же время чужую фразу.

С возвращением, — не поднимая головы, сухо отозвалась Акаси.

С возвращением, — Чжан Сюэфэн встал и направился к шкафу, где хранились различные напитки. — Хочешь чего-нибудь выпить? Только черный чай подойдет?

Эй, да в этом месте, которое вы выбрали, полно сокровищ, — Сакура принялась исследовать небольшую комнату. Она с явным желанием поглядывала на удобный диван, но, вероятно, вспомнив, что человек, только что с него вставший, едва ушел, неохотно присела на приготовленный стул.

Сяо Мань, прежде чем врать, посмотрела бы, что у тебя перед носом, — она вмиг заметила на самой верхней полке шкафа банку с растворимым какао. — Будь добра, завари мне горячего какао.

Я просто купил слишком много чая и надеялся, что кто-то поможет мне его прикончить, — проворчал Чжан Сюэфэн, но послушно приготовил напиток и поставил чашку перед Сакурай Сакурой.

В конце концов, твой чай, старший, годится только на то, чтобы разбавлять им алкоголь, разумеется, его много не выпьешь, — Акаси, по-прежнему сидевшая ко всем спиной, не упустила случая подколоть его.

Мне начинает казаться, что Сяо Нанами, тебя испортила Сяо Мань, — Сакура переключилась на Чжан Сюэфэна. — Раньше ты не отпускал таких бессодержательных колкостей.

А мне, наоборот, кажется, что Акаси, умеющая шутить, очень милая, — Чжан Сюэфэн заварил себе чаю, не добавляя бренди, и сел напротив Сакуры.

Я всё же предпочитаю крутую Сяо Нанами, если она превратится в такую, как сейчас, это будет конфликтовать с моим образом, — Сакура попробовала какао, и, несмотря на то, что обожглась и не могла вымолвить ни слова, всё равно подняла большой палец вверх.

Сяо Мань, если твой стартап прогорит, можешь идти работать барменом, — восстановив

способность говорить, Сакура выдала фразу, от которой Чжан Сюэфэн чуть не выплюнул чай.

С чего бы мне идти работать барменом? — Не говоря уже о проклятии на провал стартапа, такая оценка его способностей была для него полной неожиданностью.

Потому что то, как ты подал мне напиток, очень уж напоминало движения бармена.

Неужели у всех художников такое нестандартное мышление? Чжан Сюэфэну оставалось лишь спросить: — А ты что, видела, как бармены подают напитки?

Помнится, я говорила тебе, что когда-то подрабатывала в кафе, где работали одни девушки, — Чжан Сюэфэн попытался вспомнить, и хотя смутные воспоминания о кафе действительно всплыли, никаких данных о баре он в памяти не обнаружил.

<http://bllate.org/book/21127/2143760>